

Глава 712: Доминирование фиолетового духа (2)

«Старший Вэнь, раз вы считаете, что Фань Цзинь невиновен, почему вы так торопитесь увести его отсюда? Знаете ли вы, что если он уйдет, он никогда не сможет очистить свое имя от обвинения в убийстве своего собственного отца?» Сказал с тревогой Нин Руи. Хотя Фань Цзинь сошел с ума, но кто знал, не существует ли во множестве земель хотя бы один человек, который однажды вылечит Фань Цзиня? Более того, тем, кто хотел забрать Фань Цзиня, был сам Вэнь Синь Хань!

Как обладатель фиолетового духа, Вэнь Синь Хань должен был сказать только одно слово, и все врачи и практики медицины стекутся к нему, как пчелы на мед!

Еще одна вещь сбивала с толку Нин Руи. Почему Вэнь Синь Хань вдруг захотел увести Фань Цзиня отсюда? Он знал, что причина, по которой Вэнь Синь Хань так долго не предпринимал никаких шагов, заключалась в том, что он хотел очистить репутацию и имя Фань Цзиня!

Что именно заставило Вэнь Синь Ханя передумать?

Вэнь Синь Хань пристально смотрел на Нин Руи. Хотя Нин Руи отчаянно пытался уменьшить страх в своем сердце и демонстрировал глубокую обеспокоенность за судьбу Фань Цзиня, Вэнь Синь Хань все же смог обнаружить очень слабый след паники в его голосе.

Вэнь Синь Хань не знал, кто убил Фань Ци, но действия Нин Руи заставляли его очень подозрительно относиться к намерениям вице-директора.

«Если вице-директор Нин захочет продолжить расследование и очистить имя Фань Цзиня, это будет лучшее, о чем я мог бы попросить. Но если вы не желаете сделать этого, то хорошая репутация это уже не та вещь, без которой Фань Цзинь в его нынешнем не сможет прожить.» Вэнь Синь Хань возразил. Фань Цзинь оказался в худшем состоянии, чем он думал. Он был рад, что Цзюнь У Се попросила его быстрее увести Фань Цзиня отсюда.

Нин Руи начал паниковать, и его глаза продолжали бегать по сторонам.

«Старший Вэнь, действительно думает, что будет уместно просто так увести отсюда убийцу директора Фань Ци?» Гу Ин вышел из толпы. Гончэн Лэй немедленно встал рядом с Нин Руи, и они обменялись взглядами, когда сердце Нин Руи, наконец, немного успокоилось.

Бровь Вэнь Синь Ханя нахмурились, когда он увидел, что Гу Ин поспешил сюда.

«Был ли Фань Ци убит Фань Цзинем, еще предстоит выяснить. Называть его убийцей здесь должно быть неуместно.» Вэнь Синь Ханю не нравился Гу Ин. С первыми словами, которые Гу Ин произнес сразу по прибытии сюда, он уже нанес удар Фань Цзиню, обвиняя его в убийстве.

Вэнь Синь Хань заметил, что вскоре после этого среди толпы появилась Цзюнь У Се. Цзюнь У Се бросила на него взгляд, и Вэнь Синь Хань снова отвернул глаза.

Цзюнь У Се сказала ему вытащить Фань Цзиня из этого места, несмотря ни на что.

«Еще предстоит выяснить? Старший Вэнь, то, что вы говорите, довольно забавно. В то время в комнате были только Фань Цзинь и Фань Ци. Когда Гончэн Лэй вошел туда, Фань Ци был уже мертв, и меч, убивший его, был зажат в руке Фань Цзиня. Если это до сих пор не доказывает, что Фань Цзинь убил Фань Ци, тогда я действительно не знаю, каких еще доказательства ожидает старший Вэнь, прежде чем он поверит, что Фань Цзинь - убийца.» Гу Ин смеялся,

подходя к Вэнь Синь Ханю и вставая прямо на его пути. Его глаза скользнули по неподвижной фигуре Фань Цзиня, и Гу Ин продолжал говорить:

«Может быть, старший Вэнь прикрывает Фань Цзиня? Даже зная, что он убил директора, вы все еще настаиваете на том, чтобы взять его с собой?»

Гу Ин пытался загнать Вэнь Синь Ханя в угол. Он хотел затащить Вэнь Синь Ханя в грязь вместе с Фань Цзином.

Вэнь Синь Хань оставался все так спокоен и сдержан. Получив приказ Цзюнь У Се, он не должен был беспокоиться ни о чем другом, кроме задачи, которую на него возложили.

«Что правда, а что ложь, покажет только время. Фань Цзинь сейчас впал в ужасное состояние, и, как его старший, я не могу позволить себе сидеть сложа руки и ничего не делать на этот счет. Несмотря ни на что, сегодня я увожу Фань Цзиня из этого места.» Вэнь Синь Хань решил, что сказал достаточно, и что у Гу Ина был злой раздвоенный язык. Если Гу Ину будет позволено продолжить болтать, он только представит Фань Цзиня в еще худшем свете.

И сошедший с ума, жалкий Фань Цзинь будет совершенно неспособен даже защитить себя.

«Значит, старший Вэнь настаивает на том, чтобы защитить этого убийцу?» Гу Ин прищурился и спросил, его глаза опасно блестели.

«Если я хочу взять его с собой, кто посмеет встать у меня на пути!?» Вэнь Синь Хань засмеялся, и его тело внезапно покрылось яркой вспышкой фиолетовой духовной энергии!